

500. Признание поражения

Так уж удачно совпало, что, пока Лу Чэнь обсуждал с Ли Мубо группировку рода Цзян, член семейства Цзян сам посетил рабочую студию.

Ли Мубо вместо Лу Чэня взял на себя ответственность послать посетителя к чёрту.

Девушка с ресепшна не знала, кто такой был Ли Мубо, но по голосу поняла, что говорила не с Лу Чэнем, поэтому не решилась откликнуться.

Лу Чэню лишь оставалось сказать: «Раз мы заранее не договаривались о встрече, тогда попроси его уйти. Скажи, что я занят».

На этот раз девушка получила адекватные указания.

Ли Мубо пренебрежительно сказал: «Какой-то неудачник удумал вести переговоры с глазу на глаз. Раз уж он хочет всё утрясти, тогда пусть это делает в соответствии с уличными законами!»

Он звучал, как бывалый главарь банды. Лу Чэнь со смехом спросил: «Что ещё за уличные законы?»

«Приготовить угощения и попросить прощения!»

Ли Мубо как ни в чём не бывало произнёс: «По крайней мере, семейство Цзян обязано пригласить какое-нибудь высокопоставленное лицо в качестве примирителя. Если его поведение удовлетворит нас, то приступим к переговорам, иначе слишком уж легко для них получится!»

Властный тон младшего отпрыска семейства Ли восхитил Лу Чэня. Последний показал первому большой палец.

Ли Мубо наконец принял слегка неловкий вид и усмехнулся: «Я об этом слышал от гонконгских друзей, сам лично никогда не наблюдал. Но в общих чертах всё так и обстоит. В любом случае, противная сторона должна оказать должное уважение. Теперь посмотрим, как они поступят!»

Чэнь Фэйр полюбопытствовала: «У тебя в Гонконге много криминальных друзей?»

Ли Мубо почесал затылок, сказав: «Да ни одного, только собутыльники».

Он спрыгнул с места Лу Чэня, промолвив: «Братец Чэнь, сестрица Фэйр, не буду мешать вашему воркованью, пойду наведаюсь к друзьям!»

Лу Чэнь изумился: «Не стоит так спешить, давай вместе поужинаем. Кстати, где ты остановился на ночь?»

Хотя этот пройдоха Ли Мубо сейчас слегка мозолил глаза, однако он как-никак помог Лу Чэню доставить неприятности семейству Цзян в материковом Китае. Это, несомненно, было проявление настоящей дружбы. Разве мог Лу Чэнь позволить ему вот так сбежать?

Это было бы просто некрасиво!

Ли Мубо рассмеялся: «Братец Чэнь, я лучше тебя знаком с Гонконгом. У моего старшего брата

здесь есть дом, в котором можно остановиться. Ужин всё-таки придётся перенести на завтра. Я перед приездом уже договорился с гонконгскими друзьями. Они приготовили для меня целую программу развлечений».

Он скользнул лукавым взглядом по Чэнь Фэйр, сказав: «Если бы сестрица Фэйр не приехала, я бы обязательно взял тебя с собой, поэтому сегодня без меня!»

Лу Чэнь окончательно сдался: «Ладно, тогда завтра вечером не вздумай увиливать от встречи».

Ли Мубо показал ему жест “ОК”, после чего вместе с помощником покинул рабочую студию.

Отношения между Лу Чэнем и Ли Мубо уже не требовали чрезмерной учтивости, поэтому первый проводил второго до выхода и сразу вернулся.

Закрыв за собой дверь, Лу Чэнь поспешил обнять Чэнь Фэйр и поцеловать в её ароматные губы.

Чэнь Фэйр, хихикая, кокетливо и послушно пошла ему навстречу, позволив ему вдоволь насладиться её приятной нежностью.

К сожалению, они находились в офисе – нельзя было давать волю чувствам. Понежившись несколько минут, Лу Чэнь с неохотой выпустил красавицу из объятий. Если бы он продолжил, то не смог бы себя контролировать!

«Пошли отсюда!»

Он потянул Чэнь Фэйр за руку, сказав: «Поехали домой».

Лу Чэнь попросил Ли Чжэнь поселить куда-нибудь двух телохранительниц и помощницу Чэнь Фэйр, а сам вместе с девушкой вернулся на своей машине домой в Рипалс-Бэй, после чего пара, как и хотела, всласть наслаждалась прекрасным временем наедине.

Временная разлука способна разжечь больше страсти, чем свадьба. Когда пылкие порывы людей завершились, уже стемнело.

Лёжа на мягкой, уютной кровати в объятиях Лу Чэня, Чэнь Фэйр шаловливо вырисовывала пальчиком круги по его крепкой груди и вместе с тем рассказывала ему, что случилось после того, как Лу Чэнь покинул монгольскую степь.

Натурные съёмки были весьма хлопотливым процессом. Роль, которую исполняла Чэнь Фэйр, была очень важной. Режиссёр ставил ей высокие требования, а она стиснув зубы упорно работала и в целом успешно снялась во всех своих сценах, после чего ей дали полмесяца каникул.

Съёмки такого высокобюджетного сериала, как «Песня эпохи процветания», были рассчитаны на год. Там было задействовано огромное количество персонажей, сюжет был довольно непростым, было проработано очень много мелочей. Актёрам, естественно, ставились особенно высокие требования.

Поэтому, несмотря на тяжёлые мучения, Чэнь Фэйр, пройдя это испытание, значительно повысила своё актёрское мастерство и заслужила признание режиссёра и коллег.

Она этим очень гордилась!

Выслушав Чэнь Фэйр, Лу Чэнь поцеловал её и сказал: «Какая ты умничка, это надо как следует

отметить. Я устрою тебе пышный ужин!»

Чэнь Фэйр кокетливо окинула его взглядом: «Принимаешь меня за ребёнка?»

Несмотря на эти слова, она с сияющим видом встала с постели, оделась, снова привела себя в порядок и покинула вместе с Лу Чэнем дом.

Оба человека в материковом Китае являлись звёздными личностями, которых знал каждый, но в Гонконге им было далеко до местных суперзвёзд, поэтому им незачем было беспокоиться, что по дороге они столкнутся с каким-нибудь сумасшедшим фанатом. Вдобавок уже был вечер, а потому ни к чему было надевать солнцезащитные очки или маску.

На самом деле Чэнь Фэйр намного больше раз бывала в Гонконге, чем Лу Чэнь, ещё и торговала здесь недвижимостью, поэтому она лучше была знакома с этим мегаполисом. В итоге она даже сама выбрала место ужина.

Пара в уютной обстановке поужинала морскими деликатесами, затем держась за руки прогуляла по Центральному району. В магазине брендовых вещей, который находился в торговом центре Landmark, Лу Чэнь купил Чэнь Фэйр свежую модель сумочки.

Когда они вернулись домой, уже была глубокая ночь. Умывшись, они легли спать.

Проснувшись следующим утром, Лу Чэнь нащупал спавшую рядом с ним девушку. Ему казалось, будто ему всё это снится.

И чем больше он её трогал, тем сильнее в нём разжигался огонь чувств. Наконец, от поглаживаний пробудилась и Чэнь Фэйр.

Затем под звуки её ворчания повторилась прежняя сцена страсти. Оба человека, как и все молодые горячо влюблённые пары, всё никак не могли утомиться от любовных утех.

Только в 9 часов утра Лу Чэнь включил два своих мобильных телефона.

В результате прошло всего несколько секунд после включения рабочего мобильного, как поступил звонок!

Лу Чэню звонил Чэнь Вэньцян.

Этот главный менеджер рабочей студии был не в силах сдержать радость: «Юный господин Лу, компания HONGHUA признала поражение. Цзян Чэнхуа через посредника сообщил, что желает приготовить для вас угощения и попросить прощения!»

Прежде Чэнь Вэньцян испытывал огромное давление. Ему больше всего не хотелось, чтобы с фильмом Лу Чэня возникли проблемы, потому что это могло повлиять не только на его заработок, но и в основном на будущую карьеру его любимой дочери.

Хотя Лу Чэнь совершил красивый контрудар, Чэнь Вэньцян в глубине души беспокоился, что это окончательно выведет семейство Цзян из себя и доставит ещё больше неприятностей съёмочной группе.

Поэтому, получив сегодня утром новость, он просто не мог поверить собственным ушам.

Цзян Чэнхуа неожиданно признал своё поражение!

Не ведавший всех подробностей Чэнь Вэньцян был вне себя от радости. Он то и дело названивал Лу Чэню, чтобы сообщить ему приятную новость.

И вот он наконец-то дозвонился.

Всё-таки Ли Мубо оказался прав насчёт извинений!

Лу Чэнь нисколько не удивился. Он проинструктировал Чэнь Вэньцяна и повесил трубку.

Однако только он отложил телефон, как вновь раздался звонок.

На этот раз звонил Чжоу И.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/372364>